

- ⁵⁰ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 121, д. 138, л. 46.
⁵¹ ФНА РС(Я), ф. 3, оп. 103, д. 81, л. 195.
⁵² РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 121, д. 138, л. 46.
⁵³ Территориальный орган...
⁵⁴ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 117, д. 344, л. 108.
⁵⁵ ФНА РС(Я), ф. 3, оп. 103, д. 81, л. 188.
⁵⁶ Там же, оп. 71, д. 81, л. 48.
⁵⁷ Там же, оп. 103, д. 81, л. 188–190.
⁵⁸ Территориальный орган...
⁵⁹ Там же.
⁶⁰ Там же; из личного архива Ф.Д. Никодимова.
⁶¹ Территориальный орган...
⁶² ФНА РС(Я), ф. 3, оп. 186/90, д. 125, л. 26.

© 2010 г. Г. Е. КОРНИЛОВ*

НАСЕЛЕНИЕ СВЕРДЛОВСКА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

В предвоенный период во многих регионах РСФСР активно шел процесс урбанизации, вызванный мощным индустриальным скачком в рамках так называемого социалистического строительства. Практически в эпицентре этого процесса оказалась Свердловская обл.¹, население которой с 1926 по 1939 г. выросло более чем в 1.5 раза. Наибольшие количественные изменения произошли среди городского населения, увеличившегося в 2.7 раза. Доля горожан по отношению ко всему населению области в обозначенный период выросла с 33.7 до 59.9%². Таким образом, к началу Великой Отечественной войны городское население Среднего Урала уже преобладало над сельским. Еще более высокими темпами росло население самого крупного города Урала – Свердловска, которое в период с 1926 по 1939 г. увеличилось с 140.3 до 425.5 тыс. человек³. По численности горожан город занимал 6 место в РСФСР после Москвы, Ленинграда, Горького, Ростова-на-Дону и Сталинграда.

Троекратный рост за 12-летний период свидетельствовал о небывалом притоке населения. Это объяснялось тем, что за годы первых пятилеток Свердловск превратился в крупнейший промышленный центр Урала, где были построены заводы, притягивавшие к себе значительное число людей. 4/5 всего прироста в этот период составила миграция из сельской местности, причем часть переселенцев прибыла сюда в принудительном порядке. Эти процессы увеличили и долю жителей Свердловска в городском населении области. В период с 1926 по 1939 г. она возросла с 25.4 до 28.3%. Всесоюзная перепись населения 1939 г. показала, что среди жителей города преобладало экономически активное население в возрасте от 20 до 59 лет. Оно составляло 56.8%. Свердловчан в возрасте до 20 лет насчитывалось 38.7%, старше 60 лет – 4.5%. Менее благоприятным было соотношение полового состава. Перепись выявила значительное преобладание женщин – 54% населения города, т.е. на каждые 100 мужчин приходилось 114 женщин⁴.

Великая Отечественная война стоила нашему народу величайших жертв и потерь. Она обострила демографическую ситуацию в стране, потребовала отвлечения ресурсов из сферы жизнеобеспечения. Сложность демографического развития проявилась в концентрации неблагоприятных факторов внешней среды и в ослаблении способности общества противодействовать этому процессу. Все это наглядно отразилось и на жизни

* Корнилов Геннадий Егорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий сектором экономической истории Института истории и археологии УрО РАН.

Динамика численности населения Свердловска в 1940–1945 гг.*

Годы	Население (тыс. человек)
Январь 1940	436.3
Январь 1941	450
Январь 1942	510
Январь 1943	548
Январь 1944	543.7
Январь 1945	487.4
Июнь 1945	489.4

* Составлено по: Государственный архив Свердловской области (далее – ГА СО), ф. 1813, оп. 11, д. 62, л. 19; РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 479, л. 3; д. 546, л. 2; оп. 329, д. 2219, л. 25. Данные относятся к гражданскому населению.

Свердловска. Итак, из табл. 1 видно, что за 1941–1942 гг. население города увеличилось на 25.6%, а к началу 1943 г. достигло 548 тыс. человек. Это объясняется тем, что с началом войны в Свердловск было эвакуировано значительное число предприятий вместе с инженерно-техническими работниками, рабочими и членами их семей. Эвакуированное население стало основным источником пополнения людских ресурсов города, несмотря на значительный отток мобилизованных на фронт. Однако эвакуация, начавшаяся с 1943 г. и усиливавшаяся по мере освобождения западных регионов страны, а также отрицательный естественный прирост, особенно в 1944 г., в конечном итоге привели к сокращению населения Свердловска. К лету 1945 г. оно сократилось по сравнению с 1943 г. на 10.7% и составило к концу войны 489.4 тыс. человек, что, тем не менее, превосходило довоенные показатели на 8.7%.

Война нарушила не только привычные нормы жизни и типичный для города уровень воспроизводства населения. Крайне тяжелые условия существования людей негативно отразились и на демографической картине города, характеризовавшейся деформацией естественного прироста. В конце 1942 г. мужчины составляли только 40.8% населения города. Это означало, что на 100 мужчин приходилось уже 145 женщин⁵. А если учесть, что до 16-летнего возраста большой разницы в численности девочек и мальчиков не было, то гендерная диспропорция в трудоспособном возрасте выглядит еще большей.

Промышленные предприятия в экстремальных условиях войны крайне нуждались в рабочей силе, поэтому в начале 1942 г. Свердловский горком ВКП(б) принял решение о массовой мобилизации горожан на трудовой фронт. Не явившимся на работу по повестке грозило выселение из города в 10-дневный срок. В ходе этой кампании были выявлены 32.2 тыс. не работавших на производстве женщин в возрасте 15–45 лет, из них 11.6 тыс. были свободны от учебы и воспитания детей. Их всех в принудительном порядке привлекли к производственному процессу в соответствии с законами военного времени. Особенно широко чрезвычайные меры стали применяться после Указа Президиума Верховного Совета (ВС) СССР от 13 февраля 1942 г. Для обеспечения промышленных предприятий кадрами командно-административные методы были еще более ужесточены. Принудительная мобилизация стала основной формой привлечения населения, главным образом женщин, в промышленное и сельскохозяйственное производство, на учебу в систему трудовых резервов. Лица, уклонившиеся от трудовой мобилизации, подлежали уголовной ответственности и получали наказание в виде принудительных работ сроком на 1 год. Указом Президиума ВС СССР от 19 сентября 1942 г. возраст женщин, подлежавших трудовой мобилизации, был повышен до 50 лет. Более того, постановлением СНК СССР от 21 мая 1942 г. разрешалось принимать для обучения на предприятиях подростков, достигших 14-летнего возраста. В исключительных случаях (болезнь или отсутствие родителей, тяжелое материальное положение и т.п.)

на производство брали детей и меньшего возраста. Прием их на предприятия был, по существу, актом помощи со стороны трудовых коллективов, так как рабочий паек спасал мальчишек и девчонок от неминуемого голода. Все средства пропаганды и агитации в то время разъясняли женщинам, что «священным долгом каждой советской патриотки является самоотверженный труд на помощь фронту. Ни одной женщины ни в городе, ни в деревне не должно быть вне общественно-полезного труда».

В 1940 г. удельный вес женщин в производственной сфере в целом по стране составлял 38.4%, в промышленности – до 41%. В 1945 г. эти показатели достигли соответственно 55.3 и 50.9%. На Урале преимущественно женскими стали такие отрасли, как станкостроение, производство стройматериалов, резиновая, бумажная, лесная и пищевая отрасли промышленности. В целом к концу войны доля женщин в уральской промышленности достигла 48.4% (в Свердловской обл. – 50.1%). Увеличилась и доля детского труда. Так, на Среднем Урале подростки до 16 лет к 1942 г. составляли 5.7% от всех промышленных рабочих, тогда как в 1940 г. этот показатель не превышал 1.8%. Приведенные данные не соответствуют утвердившемуся в советской литературе мнению о том, что все вооружение в годы войны было изготовлено в основном женщинами, стариками и подростками под присмотром опытных специалистов и рабочих. Так, в танковой промышленности Урала трудились преимущественно мужчины 18–49 лет. Доля женщин составляла 26.6%, детей (до 16 лет) – 2.7%. Стариков же, если отнести к ним людей старше 55 лет, насчитывалось всего 1.1%.

Естественно, это не умаляет значения самоотверженного, жертвенного труда во время войны этих социальных категорий, особенно женщин, десятки тысяч которых освоили чисто мужские профессии, были заняты на изнурительной физической работе во вредных и опасных условиях, в запыленных и загазованных, сырых и холодных цехах, с повышенным уровнем шума, вибрации и т.д. Они заменили мужчин у металлургических печей и агрегатов, за станками, где объем тяжелых и вредных ручных работ был особенно велик. Если к этому добавить дом, быт, уход за детьми и многое другое, то трудовой подвиг женщин в годы войны становится просто неоспоримым и может вызывать только чувства глубокой признательности и восхищения.

Однако широкое вовлечение женщин репродуктивного возраста в общественное производство не могло не повлиять на их демографическое поведение, что значительно понизило рождаемость. Эта негативная тенденция наглядно прослеживается и на примере Свердловска. Анализ данных табл. 2 показывает, что число рождений в городе сокращалось на протяжении всех военных лет. По сравнению с 1941 г., в 1942 г. оно сократилось на 32.6%, в 1943 г. – на 57.7%, 1944 г. – на 59%. В 1945 г. количество появившихся на свет в столице Урала увеличилось, но все равно оказалось меньше довоенных показателей на 29.4%. Отмечу также, что рождаемость в Свердловске сократилась больше, чем по стране в целом.

Рождаемость является одним из основных факторов, влияющих на интенсивность воспроизводства. Величина общего коэффициента рождаемости зависит не только от

Таблица 2

Зарегистрированные рождения и рождаемость в Свердловске в 1940–1945 гг.*

Годы	Число рождений (человек)	Рождаемость (на 1 тыс. населения, ‰)
1940	14 172	33.1
1941	15 199	33.8
1942	10 241	20.1
1943	6 434	11.7
1944	6 239	11.5
1945	10 739	21.8

* Составлено и рассчитано по: ГА СО, ф. 1813, оп. 1, д. 773, л. 68, 74–79; д. 774, л. 5; д. 775, л. 10; д. 776, л. 59; д. 771, л. 74.

Браки и разводы в Свердловске в 1940–1945 гг.*

Годы	Количество браков	Коэффициент брачности (%)	Количество разводов	Коэффициент разводимости (%)
1940	3 959	9.1	717	1.6
1941	4 376	9.7	527	1.2
1942	1 947	3.9	453	0.9
1943	1 994	3.6	480	0.9
1944	2 895	5.3	269	0.5
1945	6 233	12.7	68	0.1

* Составлено и рассчитано по: ГА СО, ф. 1813, оп. 1, д. 773, л. 71; д. 774, л. 5; д. 775, л. 10; д. 776, л. 59; д. 771, л. 77; д. 778, л. 88.

интенсивности процесса рождаемости, но и от возрастно-половой и брачной структуры населения. Исходя из шкалы оценки, предложенной Б.Ц. Урланисом и В.А. Борисовым, рождаемость в Свердловске в 1940–1941 гг. была высокой, в 1942 г. – средней, а в 1943–1944 гг. – низкой. Огромный «дефицит» мужской части населения репродуктивного возраста, наряду с обозначенными факторами, привел к вынужденному бесплодию значительного числа женщин, способных к деторождению. На уровень рождаемости, безусловно, влияли и семейно-брачные отношения. Для периода Великой Отечественной войны невозможно выяснить количество и удельный вес женщин, состоявших в браке. Ясно то, что брачные отношения были прерваны для значительной части населения страны.

Исходя из приведенной табл. 3, сокращение рождаемости, особенно сильно выраженное в первые годы войны, было связано со снижением количества заключенных браков. В 1942 и 1943 гг. абсолютное число последних в городе сократилось в 2.2 раза по сравнению с 1941 г., а коэффициент брачности снизился в 2.5–2.7 раза. Это объясняется призывом мужчин в армию и ухудшением экономических и бытовых условий. В 1944 г. было зафиксировано некоторое увеличение, а в 1945 г. – резкий рост числа заключенных браков, что вне всякого сомнения связано с демобилизацией. Интересно, что число регистрируемых разводов в годы войны имело ярко выраженную тенденцию к снижению: по сравнению с 1940 г. в 1942 г. – в 1.6 раза, 1944 г. – в 2.7 раза, а в 1945 г. – в 10.5 раза. Таким образом, к концу войны коэффициент разводимости упал в 16 раз по сравнению с довоенным показателем.

В 1944 г. в динамику брачности и разводимости вмешался мощный фактор законодательства. Указ Президиума ВС СССР «О браке и семье» от 8 июля 1944 г. внес серьезные изменения в семейно-брачные отношения⁶. Война породила резкую диспропорцию полов и объективно создала условия, в которых мужчина мог вступить в брак несколько раз, не регистрируя свои отношения. В 1945 г. только на Урале среди родившихся каждый пятый не имел законного отца, т.е. появился на свет за рамками официального брака. Указ 1944 г. требовал обязательной регистрации брака. Фактические брачные отношения без официальной регистрации не давали супругам никаких прав и обязанностей. В частности, отменялась алиментная ответственность отцов по отношению к детям, рожденным вне брака, в свидетельстве о рождении фамилия отца не записывалась. Расторжение официально зарегистрированного брака могло быть произведено только в народном суде после примирительного разбирательства, причем вопрос о разводе решала вышестоящая судебная инстанция. Этими изменениями в законодательстве власти стремились укрепить морально-нравственные устои, создать у населения более серьезное отношение к семье. Интересно, что, не обременяя «незаконных отцов» алиментами, государство ввело ежемесячное пособие одиноким матерям в размере 100 руб. за одного ребенка, 150 – за двоих и 200 руб. – за троих и более детей.

Одной из причин, определивших снижение рождаемости, стало увеличение числа абортов. Несмотря на их запрет в 1936 г., уже в 1940 г. зарегистрированные аборты по

**Возрастно-половой состав расторгнувших брак
в Свердловске в 1941–1945 гг. (количество человек)***

Годы Возраст (лет)	1941		1942		1943		1944		1945	
	М**	Ж***	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
18–19	5	10	1	15	0	11	1	6	0	0
20–24	61	150	39	120	34	104	23	59	2	13
25–29	190	168	140	130	123	140	59	94	11	22
30–39	182	138	188	144	191	119	191	90	41	22
40–49	62	49	63	31	52	30	38	15	7	9
50–59	22	9	14	8	9	6	7	4	7	2
60 и старше	4	1	17	2	2	0	1	1	0	0

* Составлено по: ГА СО, ф. 1813, оп. 1, д. 774, л. 15–16; д. 775, л. 33; д. 776, л. 89–90; д. 777, л. 101–102; д. 778, л. 120–121.

** Мужчины.

*** Женщины.

отношению к числу рождений составляли в СССР 34.8%. В период войны эта тенденция сохранилась. В 1942 г. в Свердловске отношение числа зафиксированных аборт к общему числу рождений составило 22.3%, а в 1943 г. – 28.4%. В отчетах городских органов здравоохранения военных лет отмечается, что борьбы за снижение абортов, характеризующихся как криминальные, не велось⁷.

Диспропорция половозрастного состава населения повлияла не только на увеличение числа внебрачных детей, рост абортов, но и на количество заключенных браков. Даже среди зарегистрированных не все устанавливали длительные семейные отношения.

В годы войны, согласно данным табл. 4, 50% от всех разводов приходилось на возрастные группы от 20 до 39 лет. В этом возрасте находились примерно 36% разводящихся мужчин и 2/3 женщин. Учитывая, что эти возрастные группы наиболее способны к воспроизводству, увеличение в них разводов неизбежно влекло за собой сокращение рождаемости. Война передвинула на более позднее время вступление в брак и этим отчасти сократила воспроизводственный период супружеских пар. А так как в военные годы повысился средний возраст женщин, заключавших в брак, то в связи с этим повысился и средний возраст рожениц.

Вторым главным подпроцессом воспроизводства населения является смертность. На ее увеличение значительно влияет любая война. И хотя на территории Урала не происходили военные действия, его население, ковавшее победу, в полной мере переживало все связанные с ними трудности и невзгоды. Напряженный и тяжелый труд, снижение общего уровня благосостояния, ухудшение питания и жилищно-бытовых условий негативно сказывались на продолжительности жизни подавляющей части населения города. В Свердловске сложилась своеобразная ситуация. В отличие от региональной тенденции город, аккумулировавший переселенцев и раненых, дал высокий уровень смертности уже в первый год войны. По Уралу в целом количество умерших за 1942 г. выросло на 19.5%, по городам – на 43.8, в Свердловске – на 79.2%. В 1943 г. процент смертности по уральским городам сократился на 37.7%, однако в Свердловске эта тенденция проявилась слабо. Количество умерших сократилось за год лишь на 7.4%. В 1944 г. положение улучшилось: абсолютное число умерших сократилось по городу на 18.4%. В 1945 г. этот показатель достиг 41%. Данные табл. 5 показывают, что смертность в годы войны в Свердловске изменялась скачкообразно. За резким ростом в 1942 г. последовало постепенное снижение, достигшее в 1945 г. 59% от уровня 1940 г.

**Зарегистрированные умершие и смертность в Свердловске
в 1940–1945 гг.***

Годы	Умершие (человек)	В том числе дети до 1 года	Коэффициент смертности (‰)	Младенческая смертность (‰)
1940	9 254	3 652	21.2	252.3
1941	9 449	2 922	20.9	192.2
1942	16 933	3 474	33.2	339.2
1943	15 670	1 296	29.3	201.4
1944	12 788	835	25.8	133.8
1945	6 147	877	12.5	81.7

* Составлено и рассчитано по: ГА СО, ф. 1813, оп. 1, д. 773, л. 68, 74–79; д. 774, л. 5; д. 775, л. 10; д. 776, л. 59; д. 771, л. 74.

В военные годы смертность гражданского населения зависит от многих факторов длительности войны, санитарного состояния города, уровня обеспечения населения продуктами питания, предметами первой необходимости. Изучение половозрастной смертности горожан показало, что Великая Отечественная война с особенной силой обрушилась на мужское население в трудоспособных возрастах (старше 16 лет). Максимальная смертность была зафиксирована в 1942 г. среди мужчин. Это связано с тем, что наиболее здоровые мужчины ушли на фронт, а оставшиеся (непригодные к воинской службе, дети, подростки, пенсионеры) обладали меньшим иммунитетом к трудностям военного времени. Смертность среди женщин была ниже, так как эта категория населения пополнилась за счет трудоспособных сельских жительниц и эвакуированных.

В годы войны изменилось соотношение факторов, приводивших к смерти горожан. Эндогенные факторы отодвинулись на второй план. Однако болезни сердечно-сосудистой системы и причины, квалифицировавшиеся как старческая дряхлость, по-прежнему оказывали немаловажное влияние на удельный вес в общем списке умерших: если в 1940 г. они составляли 9.4% от всех умерших, то в 1944 г. достигли 16.4%. Ведущую роль в смертности населения стали играть экзогенные факторы. Резко увеличилось количество смертей, связанных с полуголодным существованием, от эпидемий, болезней (туберкулез, желудочно-кишечные, инфекционные заболевания). Эпидемии острозаразных заболеваний, являвшиеся неизбежными спутниками войн, не получили широкого распространения на Урале, хотя вспышки инфекционных заболеваний фиксировались во второй половине 1941 г. и в 1942 г. Заболеваемость сыпным тифом по Свердловску и Свердловской обл. выросла в 1942 г. в сравнении с 1941 г. в 7.3 раза, брюшным тифом – на 84.4%, дифтерией – на 54.7, дизентерией – на 36%. Именно это и способствовало росту смертности населения в целом⁸.

Основным источником инфекций стали прибывавшие в город эвакуированные и лица, вынужденные проживать в крайне стесненных жилищных условиях. Так, распространению сыпного тифа способствовала значительная завшивленность рабочих, школьников, размещенных в общежитиях бойцов стройбатальонов, освобожденных из исправительно-трудовых лагерей. Для борьбы с сыпным тифом была организована специальная областная комиссия, неоднократно отмечавшая распространение педикулеза среди школьников Свердловска и хроническое отсутствие у горожан каких-либо моющих средств. К примеру, в январе 1942 г. на одном из ее заседаний прозвучало, что население города уже 3 месяца не получало мыла⁹.

Благодаря своевременной организации ряда профилактических мероприятий горздравотделу Свердловска уже к 1943 г. удалось добиться серьезного снижения уровня инфекционных и эпидемических заболеваний. В частности, был сформирован и обучен многотысячный актив общественных санитарных инспекторов и санитарных постов Красного Креста, работавших под руководством медицинских работников. В борь-

бе с эпидемическими заболеваниями хорошие результаты дали регулярно проводимые санитарные месячники чистоты, профилактические прививки против желудочно-кишечных инфекций. В целях полного охвата медико-санитарным обслуживанием рабочих оборонных заводов была создана новая организационная форма – медчасти, в состав которых входили здравпункты, поликлиники, больницы, санатории, столовые лечебного питания и временные стационары¹⁰. В течение 1943 г. регулярно проводились школьные банные дни. По понедельникам все бани города открывали свои двери с утра до 6 час. вечера исключительно для школьников. При посещении бани все дети в организованном порядке снабжались мылом. В итоге завшивленность среди школьников города снизилась до 1.5%¹¹.

Однако вспышки сыпного тифа продолжали фиксироваться. Так, в апреле 1943 г. на станцию Уктус на дезопромывку прибыл железнодорожный состав, использовавшийся для перевозки военнопленных. В вагонах находились неубранные трупы и вещи, растащенные впоследствии санобработчиками. Они-то и стали носителями и переносчиками инфекции¹². Успешная борьба с инфекциями снизила удельный вес этих заболеваний в причинах смерти. Так, в расчете на 10 тыс. человек заболеваемость сыпным тифом в 1942 г. составила 23; 1943 г. – 9; 1944 г. – 8; а в 1945 г. – 4 человека. В это же время заболеваемость брюшным тифом снизилась в 2 раза, дизентерией – в 7¹³.

Высокий процент смертности приходился на туберкулез и алиментарную дистрофию. Туберкулез вышел на одно из первых мест среди причин смерти. Удельный вес умерших от этого заболевания увеличился по городу с 10.3% в 1942 г. до 12.2 в 1943 г. и до 13.2% в 1944 г., что явилось результатом исключительно тяжелого положения с питанием отдельных групп населения города. По данным Наркомата торговли СССР, в Свердловске и Свердловской обл. с IV квартала 1941 г. по июль 1942 г. соответственно на 26.6 и 48.3% увеличилось количество хлебных и продовольственных карточек только для рабочих I и II категорий. Среди других групп, составлявших абсолютное большинство населения города, фиксировалось сокращение: служащим I категории – на 21.6%, иждивенцам – на 20.7, служащим II категории – на 5.2%¹⁴.

Резкое ухудшение питания, полуголодное существование привели к росту числа заболеваний и смертельных исходов от дистрофии. В 1942 г. смертность от этого заболевания составила 7.6% от всех умерших, в 1943 г. – 23.1, в 1944 г. – 36.4%¹⁵. Ситуация с питанием приобрела угрожающие формы. Заведующий облздравотделом Шаклеин докладывал секретарю Свердловского обкома ВКП(б) В.М. Адрианову о том, что в городе за март–апрель 1944 г. было зарегистрировано 4 случая антропофагии, т.е. людоедства¹⁶. Люди умирали от голода прямо на улицах. Так, в январе 1944 г. на территории города были подобраны 11 истощенных трупов¹⁷. Полный масштаб смертности по причине недоедания определить сложно, так как полуголодное существование чаще являлось не прямой причиной смерти, а лишь косвенной, увеличивая подверженность людей трудноизлечимым болезням.

Начиная со второй половины 1942 г., наблюдался рост венерических заболеваний. По Свердловску регистрация свежего сифилиса в 1943 г. по сравнению с 1942 г. увеличилась в 3 раза, в 1944 г. – в 6. Выросла также и заболеваемость острой гонореей: в 1943 г. – на 59%, в 1944 г. – на 44%¹⁸.

Таким образом, данные табл. 6 подтверждают вывод о том, что наиболее часто смертность в Свердловске в годы войны обуславливалась причинами экзогенного характера, составлявшими 27–34% от всех официально зафиксированных случаев летального исхода. В период наивысшего увеличения смертности в 1941 и 1942 гг. инфекционные и паразитарные болезни занимали первое место среди ее причин, что объясняется низким санитарным уровнем условий проживания, голоданием и слабой обеспеченностью медицинской помощью.

Заболеваемость острыми инфекциями начала снижаться только с 1943 г., что было связано с уменьшением потока эвакуированных и улучшением профилактической и лечебной работы. К этому времени сеть здравоохранения Свердловска увеличилась почти в 2 раза. Так, если в 1941 г. в больницах города насчитывалось 1 933 койки, то

Причины смерти населения Свердловска и Свердловской обл. в 1940–1944 гг., %*

Причины смерти	Годы			
	1940	1941	1942	1944
Инфекционные и паразитарные болезни	33.1	54.1	27.4	16.5
В том числе туберкулез	11.5	11.4	12.8	13.2
Злокачественные новообразования	2.2	2.3	2	1.7
Болезни кровообращения	7.3	8.2	9.9	10.7
Болезни органов дыхания	20.3	19.8	20.6	9.8
Болезни органов пищеварения	18	15.3	13.9	5.4
Болезни нервной системы	3.7	3.6	3.6	2.3
Болезни беременности, родов и после родов	0.4	0.3	0.1	0.1
Врожденные аномалии и некоторые причины перинатальной заболеваемости	5.9	4.4	2.2	0.4
Производственные и непроизводственные травмы	2.6	2.5	2.6	2.2
Самоубийство, убийство	0.6	0.9	0.5	1
Старческая дряхлость	2.1	1.8	2.3	5.4
Дистрофия, авитаминоз	–	–	7.6	36.4
Другие	3.8	6.7	7.3	8.1

* Составлено по: ГА СО, ф. 627, оп. 1, д. 1313, л. 63, 63 об. Статистический учет причин смертности охватывал лишь городское население. Данные составлены Свердловским облздравотделом по 54 врачевым пунктам.

к началу 1944 г. – 3 847. За этот же период с 10 до 41 возросло количество заводских здравпунктов, а ежедневное количество врачебных приемов в них – с 20 до 94. Для охраны труда женщин при заводских здравпунктах создали 8 акушерско-гинекологических кабинетов. С 5 860 до 8 896 выросло число мест в детских яслях. В 1943 г. в городе были открыты 2 детские консультации, 2 молочные кухни, 2 детских соматических санатория на 150 коек, 2 районные санитарно-эпидемиологические станции, 5 пунктов неотложной медицинской помощи, 2 туберкулезных санатория для рабочих¹⁹.

Изменения в половозрастном составе умерших свидетельствовали о негативном и пагубном воздействии войны на демографическое развитие, что выразилось в повышенной смертности горожан трудоспособного возраста, особенно мужчин. Высокий уровень смертности мужской части населения увеличивал диспропорцию полов. На динамику смертности в целом значительное воздействие оказывала детская смертность, особенно младенческая. В 1941 г. она составила 30.9% от общего количества умерших. В последующие военные годы началось ее постепенное сокращение: в 1942 г. – 20.5%, 1943 г. – 8.3, 1944 г. – 6.5%. Неокрепшие организмы детей с пониженной сопротивляемостью внешней среде всегда чутко реагировали на все негативные изменения, поэтому младенческая смертность оставалась существенно выше смертности в других возрастных группах. Коэффициент младенческой смертности основывается на соотношении числа умерших и числа родившихся, поэтому он один из наиболее точных показателей уровня здравоохранения и социально-экономического развития.

По данным Свердловского областного управления статистики, уровень смертности среди детей до 1 года вырос в 1942 г. в сравнении с 1941 г. до 339.2‰. Затем этот показатель стал существенно сокращаться: в 1944 г. – до 133.8‰; 1945 г. – до 81.7‰, что оказалось в конечном итоге ниже довоенного уровня (см. табл. 7).

На первом месте среди причин младенческой смертности стояли болезни органов дыхания и органов пищеварения – эта тенденция сохранялась на протяжении всей войны. Симптоматично то, что за военный период постепенно уменьшалась смертность младенцев от острых инфекционных болезней. Это свидетельствовало об определенных успехах органов здравоохранения, которые активизировали свою деятельность по сохранению состояния здоровья, вакцинации и лечению новорожденных. Неблаго-

**Причины смерти детей в возрасте до 1 года в Свердловске и
Свердловской обл. в 1941–1945 гг.
(в % от общего числа умерших детей)***

Причины смерти	Годы				
	1941	1942	1943	1944	1945
Врожденная слабость, пороки развития и болезни	13.7	8.4	11.8	9.9	21.9
Болезни органов пищеварения	27.8	31.8	27.5	25.1	16.5
Болезни органов дыхания	28.3	31.3	26.8	23.7	29.5
Туберкулез	2.8	2.9	3.6	3.5	4.3
Острые инфекционные болезни	19	14.9	8.3	7.1	9.9
В том числе грипп	1.2	0.9	0.9	0.7	0.6
Корь	9.1	4.3	0	0.3	1.6
Коклюш	1.8	2.6	1.8	1.2	3.4
Скарлатина	0.4	0.3	0.1	0.1	0
Дифтерия	0.6	0.8	0.7	0.7	0.8
Дизентерия	3.1	3	2	2	1.7
Болезни нервной системы	3.2	3.2	5.0	5.2	5.5
Прочие болезни	5.2	7.5	17.0	25.5	12.4

* Составлено по: ГА СО, ф. 627, оп. 2, д. 640, л. 21, 22.

приятные условия военного времени увеличили смертность младенцев от врожденной слабости, болезней нервной системы, поскольку их этимология зависит от психологического климата, в котором проходила беременность женщин.

К концу войны младенческая смертность снизилась, чему способствовали 3 основных фактора: резкое снижение рождаемости, широкое внедрение в медицинскую практику сульфаниламидных препаратов, большая организационная работа городской системы здравоохранения. Работа органов здравоохранения Свердловска в период войны существенно активизировалась. Это было связано с улучшением кадрового состава врачей (за счет эвакуированных), расширением сети лечебно-профилактических служб, детских консультаций, организацией молочных кухонь при одновременном сокращении числа детей раннего возраста. Уже в 1942 г. в городе был полностью укомплектован штат районных педиатров. В 1944 г. ввели первичный врачебный патронаж новорожденных²⁰.

В целом анализ рождаемости и смертности по Свердловску показывает, что убыль населения в военные годы происходила из-за деформации естественного прироста, вызванного вынужденным бесплодием женщин, уходом мужчин на фронт и повышенной смертностью населения (см. табл. 8). В 1942–1944 гг. в Свердловске был зафиксирован отрицательный естественный прирост населения, когда смертность превысила рождаемость.

Более наглядно процесс воспроизводства населения в административном центре Среднего Урала показывает индекс жизненности, или индекс Покровского–Пирла, рассчитывающийся как отношение числа родившихся к числу умерших за определенный период времени. При положительном значении индекса естественный прирост больше единицы, при отрицательном – меньше. В 1942–1944 гг. индекс Покровского–Пирла был меньше единицы. В эти годы наблюдалась естественная убыль населения, причем в 1943 и 1944 гг. в городе умерло вдвое больше, чем родилось. В целом за годы войны индекс жизненности населения столицы Среднего Урала составил 0.81.

Таким образом, в военные годы в Свердловске серьезно снизилось значение естественного прироста в формировании населения. Сопоставление коэффициентов естественного прироста и индекса жизненности показывает, что основной причиной

Естественный прирост населения Свердловска в 1941–1945 гг., ‰*

Годы	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1940	33.1	21.2	+11.9
1941	33.8	20.9	+12.9
1942	20.1	33.2	–13.1
1943	11.7	29.3	–17.6
1944	11.5	25.8	–14.3
1945	21.8	12.5	+9.3

* Составлено и рассчитано по: ГА СО, ф. 1813, оп. 1, д. 773, л. 68, 74–79; д. 774, л. 5; д. 775, л. 10; д. 776, л. 59; д. 771, л. 74.

замедления темпов демографического развития города стало резкое падение рождаемости и увеличение смертности. Однако одновременно с этим при формировании населения города в экстремальных условиях военного времени значительно усилилась роль механического или миграционного фактора, в основе которого лежали эвакуационно-реэвакуационные процессы.

Стремительное наступление немецких войск и реальная угроза потери западных территорий заставили руководство СССР задуматься о спасении находившихся там материальных ценностей и перемещении людских ресурсов в целях дальнейшего их использования в смертельной схватке с агрессором. Уже через 5 дней после начала войны ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывода и размещения людских контингентов и ценного имущества»²¹. В соответствии с этим документом была развернута сеть эвакуационных пунктов для решения организационно-хозяйственных вопросов и оказания медицинской помощи людям, прибывавшим из районов, захваченных неприятелем.

Одним из крупнейших в стране был эвакуационный пункт, развернутый в Свердловске. Только за 9 месяцев 1942 г. он обслужил 537 тыс. человек, 16,7 тыс. было предоставлено место проживания, 54,3 тыс. получили квалифицированную медицинскую помощь, 61 тыс. прошла санитарную обработку. Для борьбы со вспышкой эпидемии сыпного тифа при эвакуационном пункте организовали санпропускник и стационарный изолятор²². Для устройства переселенцев на новом месте еще в ноябре 1941 г. было образовано управление по эвакуации населения, в январе 1942 г. преобразованное в отдел СНК РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения. Соответствующий отдел был создан и при Свердловском горисполкоме.

Статус эвакуированного получал каждый прибывший из прифронтовой полосы или с территории, занятой неприятелем. К этой категории были отнесены и граждане, первоначально эвакуированные в другие области и республики, но затем переехавшие в Свердловск. Так, например, профессорско-преподавательский состав Московского государственного университета прибыл в столицу Урала из Ашхабада, где находился несколько месяцев. Не получали статус эвакуированных военнослужащие, польские граждане, освобожденные по амнистии, представители народов, репрессированных сталинским режимом (немцы, крымские татары, калмыки и др.).

Первые эвакуированные стали прибывать в областной центр уже в июле 1941 г. Выделяются 2 волны массовой эвакуации населения в Свердловск, связанные с неудачными военными действиями Красной армии на фронте. Первая (лето – осень 1941 г.) включала в себя людей, прибывших из центральных, северо-западных районов РСФСР, Москвы, Ленинграда, Украины (Киевской, Днепропетровской и Сталинской областей), Белоруссии, Крымской АССР и Прибалтики. Вторая (лето – осень 1942 г.) состояла в основном из жителей Ленинграда, Краснодарского, Ставропольского краев,

автономных республик Северного Кавказа, а также Воронежской и Сталинградской областей.

К февралю 1942 г. в Свердловске были размещены 146.7 тыс. эвакуированных, прошедших официальную регистрацию и составивших 37.7% от всех прибывших на Средний Урал. Из них 70% прибыли организованно с предприятиями и организациями, а 30% являлись беженцами, добравшимися до Свердловска самостоятельно. Число эвакуированных в областной центр постоянно изменялось в связи с их передислокацией и имело тенденцию к уменьшению. Уже к концу 1942 г. в Свердловске находились 102.9 тыс. переселенцев, а с началом реэвакуации, к августу 1943 г. их осталось 60.2 тыс.²³ В 1941 г. Уральский завод тяжелого машиностроения принял 3 409 рабочих и 466 инженерно-технических работников заводов: Ижорского, Кировского, «Красный Профинтерн», «Большевик». В 1942 г. в трудовой коллектив Уралмаша влились еще более 8 тыс. человек, прибывших с заводом № 37 и другими промышленными предприятиями²⁴. Всего за годы войны гигант уральской индустрии принял и разместил 24.5 тыс. эвакуированных рабочих и инженеров вместе с членами их семей²⁵.

В связи с таким огромным притоком людей город испытывал большое социальное напряжение. К началу 1943 г. эвакуированным оказался каждый десятый его житель. В этих условиях были неизбежны трудности в предоставлении людям жилых помещений, в их трудоустройстве, в организации питания, обеспечении одеждой. Важной проблемой стал и социально-психологический фактор. Эвакуированные воспринимались как временные переселенцы, поэтому среди некоторых руководителей бытовало мнение, что совсем не обязательно устраивать им «идеальные» условия для жизни, что они могут немного и потерпеть²⁶. Эти негативные тенденции удалось частично ликвидировать только к концу 1942 г. во многом благодаря переводу некоторых групп эвакуонаселения из статуса временных в статус постоянных жителей.

В целом же условия жизни людей, вынужденно приехавших в Свердловск, оставались очень трудными. Большая часть эвакуированных проживала в помещениях, не приспособленных для жилья, а планы строительства жилых помещений для переселенцев хронически не выполнялись. Так, к началу 1942 г. ввели в эксплуатацию только 34% запланированных для переселенцев квартир, поэтому в среднем на одного эвакуированного в Свердловске приходилось 3.6 кв. м. Плохо организовывали заготовку дров для эвакуонаселения, снабжение этой категории мылом и другими промышленными товарами²⁷. Серьезные трудности были и в организации питания: 64.9 тыс. переселенцев, прибывшие с промышленными предприятиями, питались в их закрытых столовых. Однако неорганизованно прибывшее население, трудоустроенное на предприятиях местного хозяйства, и семьи военнослужащих получали питание в столовых открытого типа, не способных полностью удовлетворить жизненные потребности. В среде неорганизованно прибывших возникали и проблемы с трудоустройством. Так, в отчете городского переселенческого отдела за 1941–1942 гг. отмечалось, что 15 тыс. эвакуированных не имели теплой одежды, что препятствовало устройству их на работу в условиях суровой зимы²⁸.

По решению Свердловского горисполкома, принятому в декабре 1941 г., прибывавшее в город население должно было проходить обязательную санитарную обработку с целью предотвращения и распространения различных заболеваний²⁹. Однако осуществить эту процедуру на практике удавалось не всегда, и часто санитарно-гигиеническое состояние вновь прибывших оставляло желать лучшего. К примеру, в отчетах Свердловского эвакуопункта неоднократно отмечалась некачественность обработки прибывших эшелонов, способствовавшая распространению тифа. Так, если в 1941 г. в городе были зафиксированы 5 случаев заболевания, то только за 3 месяца 1942 г. эта цифра возросла до 30³⁰. К концу года ситуацию исправили: «первоначальной обработке» стали подвергаться все эвакуированные. Они регистрировались, проходили профилактический медицинский осмотр, а обнаруженные больные отправлялись в изолятор эвакуопункта или больницы города. О масштабах этой работы можно судить хотя

бы по тому, что за 3 первых месяца 1942 г. через медпункт Свердловского эвакуационного пункта прошли 12,9 тыс. человек³¹.

В 1941–1945 гг. в городской сфере перемещались различные миграционные потоки, отличавшиеся друг от друга не только векторами направлений, но и различными результатами, к которым их движение приводило. С одной стороны, мобилизация в армию и реэвакуационные процессы значительно сокращали численность населения города, с другой – не прекращался приток в город эвакуированных, репрессированных, военнопленных и населения, мобилизованного для работы на заводах по так называемому оргнабору. В конце войны серьезную роль в увеличении численности населения Свердловска начала играть демобилизация из РККА. Действие вышеперечисленных факторов на изменение численности свердловчан было разным. Анализ прибытия и выбытия позволил выявить сальдо миграции, или чистую миграцию, характеризующую результаты механического движения населения. По способу реализации миграция в годы войны носила организованный и индивидуальный характер. В военное время, когда все сферы жизнедеятельности находились под жестким контролем государства, неорганизованная миграция носила как правило спонтанный характер и незначительно влияла на общую сумму миграции. По крайней мере без разрешительных документов переезд по железной дороге, например, был невозможен. А без регистрации в переселенческих органах стало трудно устроиться на жительство, работу, записаться на получение карточек.

Наибольшее количество прибывших и зарегистрировавшихся в Свердловске пришлось на 1941 и 1942 г. Из 370 тыс. прибывших в город во время войны на эти 2 года приходилось 71%. Это связано, прежде всего, с приемом эвакуированных граждан. Коэффициент миграции по прибытию, рассчитанный как отношение числа переселившихся в город за год к средней численности горожан (в ‰) в 1941 г. составил 314 (т.е. на 1 тыс. городского населения приходилось 314 переселенцев); в 1942 г. – 214; 1943 – 119; 1944 г. – 98; 1945 г. – 112. Динамика выезда из города имела ту же направленность: пик абсолютных и относительных показателей пришелся на 1941 г., а затем следовало неуклонное сокращение. Отличие было лишь в том, что в 1944 г. наблюдался рост выбывших по сравнению с предыдущим годом, что объясняется возросшей интенсивностью реэвакуационных процессов. Коэффициент миграции по выбытию (в ‰) составил в 1941 г. 184, 1942 г. – 116, 1943 г. – 115, 1944 г. – 118, 1945 г. – 90. Характеристика результативности миграции, или коэффициент интенсивности чистой миграции (отношение между сальдо миграции к средней численности населения города, в ‰) показывает, что сальдо миграции на протяжении военных лет оставалось положительным, за исключением 1944 г. Наибольший механический прирост населения в Свердловске, составивший 63 тыс. человек, пришелся на 1941 г. В 1944 г. сальдо миграции было отрицательным, т.е. число выбывших превысило количество прибывших.

Процессы прибытия и выбытия, формировавшие механический прирост или убыль населения, в большей степени шли за счет лиц мужского пола. Среди прибывших в Свердловск в годы войны они составили 50,2%, среди выбывших – 54,6%. Женщины преобладали среди прибывших в 1941 г. (51,8%), среди выбывших в 1944 г. (58,4%), что связывается с основными процессами эвакуации и реэвакуации. Среди прибывших преобладали люди трудоспособного возраста (16–59 лет). В 1941 г. они составляли 76%, 1942 г. – 86, 1944 г. – 85, 1945 г. – 89%. Доля эвакуированных детей (до 15 лет) в 1941 г. составляла 19,3%. В дальнейшем она сократилась и колебалась от 8 до 12%. Лица в возрасте старше 60 лет не превышали 2%, исключая 1941 г. (4,1%). Среди выбывших подавляющее большинство также оказалось населением трудоспособного возраста – около 83–90%. Удельный вес детей среди выбывших в 1942–1944 гг. составил 11–12%, 1945 г. – 7%. На долю старших возрастных групп приходилось в 1941–1942 гг. 3%, 1944–1945 гг. – 4,8–5%.

С началом войны поменялись традиционные направления движения переселенцев. В 1941–1942 гг. основная масса населения прибыла в город из западных регионов страны, где велись непосредственные боевые действия. С 1943 г. больше половины прибывших составили уральцы, увеличилась также доля мигрантов из Казахстана и

Средней Азии. С этого же года начался процесс реэвакуации, обозначивший большой отток населения из Свердловска. В 1944 г. вся территория страны была освобождена от фашистских оккупантов, и большинство ранее эвакуированных возвратились на места прежнего проживания: на Украину, в центральный и северо-западный районы страны. Это привело к тому, что в конце 1944 – начале 1945 г. процесс выбытия населения из города значительно увеличился.

В довоенный период основную часть мигрантов в Свердловск составляли выходцы из сельской местности. В годы войны их доля в составе мигрантов значительно снизилась за счет прибытия в город из прифронтовых районов большого числа рабочих, инженеров, служащих, партийных, комсомольских, советских работников, военнослужащих и членов их семей. После освобождения оккупированных врагом территорий и массовой реэвакуации вновь наметилась тенденция прироста населения города за счет сельских жителей.

Таким образом, в тыловых районах страны, в том числе Свердловске, имел место серьезный демографический кризис. Он был обусловлен прямыми военными потерями, увеличением смертности от чрезмерно напряженного труда, недоедания и болезней, снижением рождаемости вследствие разрыва семейных связей, запрещением внебрачных сексуальных отношений и диспропорцией полов.

Примечания

¹ До 17 января 1934 г. Уральская обл. включала в себя нынешние Свердловскую, Пермскую, Тюменскую, Челябинскую области и часть Удмуртской республики.

² Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года. Уральский регион. Екатеринбург, 2002. С. 288.

³ Там же. С. 341.

⁴ Там же.

⁵ Государственный архив Свердловской области (далее – ГА СО), ф. 241, оп. 3, д. 282, л. 4.

⁶ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. Т. 2. М., 1968. С. 409–417.

⁷ ГА СО, ф. 1813, оп. 1, д. 783, л. 67.

⁸ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 793, л. 204.

⁹ ГА СО, ф. 241, оп. 3, д. 275, л. 81; ф. 627, оп. 1, д. 288, л. 4, 8, 12.

¹⁰ Там же, ф. 627, оп. 1, д. 65, л. 7.

¹¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО), ф. 4, оп. 31, д. 634, л. 199, 120.

¹² Там же, л. 117.

¹³ ГА СО, ф. 627, оп. 1, д. 65, л. 4.

¹⁴ ГА РФ, ф. 1562, оп. 20, д. 328, л. 1–3.

¹⁵ ЦДОО СО, ф. 4, оп. 31, д. 634, л. 29, 30.

¹⁶ Там же, д. 610, л. 125.

¹⁷ Там же, д. 634, л. 31.

¹⁸ ГО СО, ф. 627, оп. 1, д. 296, л. 44.

¹⁹ ЦДОО СО, ф. 4, оп. 31, д. 634, л. 129.

²⁰ ГА СО, ф. 627, оп. 1, д. 65, л. 12, 13.

²¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. М., 1961. С. 443.

²² ГА РФ, ф. А-327, оп. 2, д. 8, л. 8.

²³ Там же, д. 375, л. 36; д. 404, л. 5, 11; Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Сборник документов и материалов. Т. 2. Екатеринбург, 2000. С. 191.

²⁴ ГА СО, ф. 262, оп. 1, д. 66, л. 19 об.

²⁵ Там же, л. 39.

²⁶ Там же, ф. 2508, оп. 1, д. 21, л. 12.

²⁷ Там же, л. 52.

²⁸ Там же, л. 53, 101.

²⁹ Там же, д. 18, л. 9.

³⁰ Там же, л. 11.

³¹ Там же, л. 111.